

УДК 316.4

**ФОРМИРОВАНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**THE FORMATION
OF NATIONAL IDENTITY
IN MODERN
RUSSIA**

Скворцов Николай Генрихович

Доктор социологических наук, профессор,
декан факультета социологии
Санкт-Петербургского государственного
университета, г. Санкт-Петербург,
e-mail: n.skvortsov@spbu.ru

Skvortsov Nikolay G.

Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Dean of the Faculty of Sociology,
St. Petersburg State University,
Saint Petersburg,
e-mail: n.skvortsov@spbu.ru

В статье рассматриваются вопросы формирования национальной идентичности россиян. Автор исходит из необходимости отказа от использования этнической модели нации и идеологии этнического национализма в современной национальной политике государства. Национальная идентичность представляется как сложная конструкция, высшим уровнем которой выступает общегражданское сознание.

The article deals with the formation of the national identity of the Russians. The author proceeds from the necessity of eliminating the use of the ethnic model of the nation and the ideology of ethnic nationalism in the contemporary national state policy. National identity is presented as a complex structure, the highest level of which is the civil consciousness.

Ключевые слова: нация, право наций на самоопределение, этнический национализм, гражданская модель нации, национальная идентичность.

Keywords: nation, the right of nations to self-determination, ethnic nationalism, civic model of nation, national identity.

Настоящая статья касается в первую очередь тех аспектов проблемы национальной идентичности, которые связаны с вопросом о соотношении этнического и национального в контексте анализа российской национальной идентичности. Более широкий и многосторонний подход к изучению феномена национальной идентичности можно найти в ряде работ отечественных авторов [1].

Обсуждение сегодня темы нациестроительства в современной России и связанной с ней проблемы национальной идентичности вы-

глядит почти парадоксальным: на дворе не XIX в. (названный «веком национализма», т.е. периодом формирования наций и национальных государств), а XXI. Кроме того, вспомним, что в бывшем Советском Союзе насчитывалось, как было принято повторять, «более 100 наций и народностей», а так называемый национальный вопрос провозглашался «решенным окончательно и бесповоротно».

Однако почему проблема нации и национальной идентичности столь актуализировалась сейчас? Почему о ней часто говорит президент, спорят политики, эксперты, ученые? По-видимому, это связано и с внешними и внутренними вызовами, с которыми сталкивается современная Россия, а также необходимостью укрепления многонационального Российского государства, преодоления негативных явлений в сфере межнациональных отношений, решения и профилактики этнических конфликтов. Чтобы более ясно понимать ситуацию, следует вспомнить ту модель нации, которая была разработана в рамках советского обществознания и на основании которой в течение многих десятилетий строились теория, идеология и практика национального строительства в нашей стране. В ее основу было положено известное определение И.В. Сталина, данное им в работе «Марксизм и национальный вопрос» (1913 г.): «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на основе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» [2, с. 296].

Это определение нации стало теоретическим основанием разработок советских обществоведов, занимавшихся национальными и этническими исследованиями. Важнейшую роль в этих исследованиях играли работы создателя советской теории этноса, одного из главных теоретиков национального вопроса в СССР академика Ю.В. Бромлея. Он исходил из того, что человечество, будучи единым целым в биологическом отношении, развивается по общим социальным законам, но вместе с тем распадается на множество исторически сложившихся общностей, среди которых особое место занимают общности, именуемые этносами. Этнос, по Бромлею, является формой человеческой групповой интеграции, имеющей особые характеристики, и представляет собой «исторически сложившуюся на определенной территории устойчивую совокупность людей, обладающих общими, относительно стабильными особенностями языка, культуры и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознанием), фиксированным в самоназвании (этнониме)» [3, с. 14].

Этнос исторически развивается. Согласно теории этноса, стадиями развития этноса являются род, племя (союз племен), народность, нация (капиталистическая, а затем и социалистическая). В условиях СССР венцом развития этой этнической цепочки провозглашался «советский народ» как новая историческая общность – надэтническая и наднациональная. Таким образом, отечественная традиция исходила из понимания нации как формы, или стадии развития этноса, этнической общности. Нация – это этнос в высшей стадии своего развития.

С этой точки зрения советская модель нации и теория национального строительства представляют собой этнический национализм, т.е. взгляд на нации как на естественное развитие предшествующих этнических общностей. В этом варианте нации строятся из существовавших этнических связей и паттернов.

Между тем хорошо известно, что этнической модели нации, этническому национализму противостоит другое понимание – представление о нации как политическом, территориально-государственном, гражданском образовании. В отличие от этнической трактовки нации, сосредоточивающейся на единой истории, обычаях, элементах культуры, мобилизации народности и т.п., так называемая со-гражданская модель нации основывается на представлениях об общих законах, правах человека и территориальном гражданстве. Исторически на Западе преобладала в первую очередь гражданско-территориальная модель нации, на Востоке – в России, Восточной Европе, на Ближнем Востоке, в большинстве стран Южной и Восточной Азии превалировала этническая модель. Здесь этнический национализм играл основную роль в создании наций на базе ранее существовавших этнических общностей и групп. «Слово “нация”, – отмечает Э. Тугендхат, – имеет в настоящее время два значения: первое относится к этносу <...>, второе – к народу, входящему в государство. Второе понятие нации <...> является, по сути говоря, первым. Оно является первым также и исторически. В статье III французской Декларации прав человека 1789 года говорится: “Нация по своей сути – источник всякой суверенности”. Здесь слово “нация” вообще не имеет отношения к этносу, но просто обозначает всех людей, живущих на территории, ранее принадлежавшей королю» [4, с. 43].

В отечественной традиции на протяжении многих десятилетий превалирующей, безусловно, являлась именно этническая трактовка нации. (Конфликт этнических и политических оснований в трактовке природы нации порой приводил даже к недоразумениям в общении со-

ветских ученых с западными коллегами¹) [5, с. 51–52]. Однако в силу многонациональности, полиэтничности состава населения Российской империи, затем СССР, а ныне Российской Федерации, опора на этническое понимание нации в национальном строительстве тайла и таит в себе серьезные опасности. Наиболее существенным из них является противоречие между провозглашаемым правом наций на самоопределение и принципом территориальной целостности страны.

Идея права наций (народов) на самоопределение пронизывала все основополагающие документы Советского государства в области национального строительства – от Декларации прав народов России 1917 г. (ст. 2: «право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования национального государства») до последней советской Конституции 1977 г. (ст. 72: «за каждой союзной республикой сохраняется право свободного выхода из СССР»). При этом положенная в основу национальной политики модель этнического национализма создавала весьма своеобразную и задевавшую национальное самосознание иерархию народов. Так называемые титульные национальности в населении союзных республик официально получили статус наций, другие же, в том числе «титульные» национальности автономных республик, определялись как народы или народности. Если вспомним, что нация трактовалась как высшая форма развития этноса, то получалась странная картина: например, эстонцы, киргизы, таджики, узбеки, молдаване выглядели «более развитыми», чем, к примеру, осетины, чеченцы, карелы, мордва и др., поскольку относились к более высокому уровню этнической классификации. Это остро воспринималось национальным самосознанием народов, не «дозревших» до нации. Кстати, если попытаться выяснить, сколько же народов СССР имели статус нации (фраза о том, что «в Советском Союзе проживают более ста наций и народностей» была широко распространенным клише), то выяснится, что нациями, кроме упомянутых выше «титульных» нацио-

---

¹ Такая ситуация описана известным французско-швейцарским исследователем П. Серио. В феврале 1984 г. в газете французских коммунистов «Юманите» было опубликовано открытое письмо тогдашнего генерального секретаря Компартии Франции Ж. Марше в адрес ЦК КПСС, в котором тот выразил «живейшее возмущение» книгой известного советского этнографа С.И. Брука «Население мира», изданной в 1983 г. во Франции и содержащей описание французской нации с «этнодемографической» точки зрения. Генсек, обвинив автора в оскорблении французского национального самосознания и даже в расизме, заявлял, что «Франция не является многонациональным государством, это одна страна, один народ, плод долгой истории». Однако на самом деле причиной столь драматического восприятия работы С.И. Брука была просто разница в подходах к пониманию природы и сущности нации, когда один исходил из этнической модели, а другой – из гражданско-территориальной [5, с. 51–52].

нальностей 15 союзных республик, считались также татары и башкиры – по-видимому, по причине их многочисленности. При этом очевидно, что на самом деле статус нации получили народы, проживавшие на территориях, имевших внешние границы с другими государствами, и в случае реализации своего права на самоопределение (т.е. выхода из состава СССР и образования собственного государства) наносили бы меньший ущерб единому государству, нежели народы, живущие во внутренних образованиях. Конечно, отделение союзной республики от «единого и нерушимого» выглядело в то время совершенно абстрактной возможностью. Тем не менее эту казавшуюся ничтожной вероятность также приходилось учитывать, тем более что нужно было поддерживать незыблемость реализации права наций на самоопределение.

Огромным испытанием для национальной политики, выстроенной на этнической модели, стали 90-е гг. XX в., когда под угрозой оказалась вообще целостность Российского государства. Советское национальное строительство в своей зрелой стадии представляло собой такую модель решения национального вопроса, когда в полиэтнической стране с чрезвычайно высоким уровнем этнокультурного многообразия была разработана и активно использовалась концепция советского народа как новой исторической, социальной и интернациональной общности людей. По мысли создателей этой идеологической конструкции, советский народ как «многонациональный коллектив тружеников города и деревни, объединенный общностью социалистического строя, марксистско-ленинской идеологией, коммунистическими идеалами рабочего класса, принципами интернационализма» [6, с. 1233], с одной стороны, аккумулировал в себе все разнообразие культур наций и этносов, а с другой – синтезировал, «переплавлял»¹ нации и народности в новое качество. Если бы не характерные для советского общественно-политического представления о нации как высшей форме развития этноса и абсолютное превалирование «этнического дискурса», то можно было бы называть это явление «советской нацией», а единую национальность жителей страны определить как советскую. (Говорят, что во второй половине 70-х гг. в СССР даже была предпринята попытка унификации графы «национальность» в паспортах граждан СССР: вместо «русский», «татарин», «грузин», «эстонец» и т.д. предлагалось записывать «советский»).

Попытка навязывания советской идентичности была неслучайной. Действительно, каждый народ в отдельности имеет свои собственные этнические корни (территория, язык, религия, культура, сте-

---

¹ Некоторые исследователи использовали заимствованную из социологии Чикагской школы метафору «плавильного котла» и для характеристики феномена советского народа.

реотипы поведения и т.п.), на основе которых формируется уникальная этническая идентичность. Но в полиэтническом государстве с высочайшей степенью этнокультурного разнообразия, каким был СССР, апелляции к этничности в решении национального вопроса содержали в себе немало потенциальных рисков, в том числе и угрожавших целостности государства.

Практика решения национального вопроса в Советском Союзе, несмотря на политику подавления национального самосознания и подмену его классовым, была формой этнического национализма. Это проявилось, в частности, в принципах национально-государственного устройства Российской Федерации. Наряду с областями (изначально – краями), создаваемыми по территориальному признаку, были сформированы национально-территориальные образования, в основе которых лежал признак этнической принадлежности большинства проживающего в них населения.

Конец 80-х – начало 90-х гг. поставили перед Россией задачу поиска таких форм национально-государственного устройства, которые обеспечили бы сохранение многонационального государства. Однако спасение от угрозы национальной дезинтеграции первоначально увидели в странной и противоречивой модели: федеративное устройство при неограниченном суверенитете национальных республик. Сказанные еще до распада СССР слова бывшего тогда председателем Верховного Совета РСФСР, будущего первого президента России Б.Н. Ельцина, произнесенные в августе 1990 г., тому подтверждение: «Берите суверенитета столько, сколько вы его сможете проглотить. Не хочу... быть тормозом в развитии национального самосознания каждой республики». «Парад суверенитетов», охвативший вначале союзные, а затем и автономные республики в составе Российской Федерации, закончился тем, что «право наций на самоопределение» стало лозунгом дня, СССР исчез с карты мира, а Российскую Федерацию стало буквально разрывать на части (вспомним Чечню, требования суверенитета со стороны поволжских республик и т.д.).

Задачи противодействия межэтническим конфликтам, решения национальных проблем и гармонизации межнациональных отношений требуют иных подходов в самом понимании нации, национального самосознания, национальной идентичности. В теоретическом плане это прежде всего отказ от традиционной этнической трактовки нации, от идеологии этнического национализма.

Судьба Советского Союза показала, что необходимым условием длительного и устойчивого существования полиэтнического государ-

ства является формирование единой гражданской нации. Однако Россия не Франция. Переход к парадигме гражданской нации и российской национальной идентичности есть сложный и долгий процесс, одним из частей которого является, так сказать, «деэтнизация» национального. Нации действительно имеют этническое происхождение, этнические корни. Однако отказ от апелляций к этничности в практике формирования национальной идентичности россиян является необходимым условием сохранения и развития многонационального государства.

Современная концепция формирования российской национальной идентичности, озвученная В.В. Путиным, исходит из того, что «идентичность, национальная идея не могут быть навязаны сверху, не могут быть построены на основе идеологической монополии». При этом президент предлагает взгляд на национальную идентичность как на конструкцию с весьма сложной структурой. «...Идентификация исключительно через этнос, религию в крупнейшем государстве с полиэтничным составом населения, – подчеркивает он, – безусловно, невозможна. Формирование именно гражданской идентичности на основе общих ценностей, патриотического сознания, гражданской ответственности и солидарности, уважения к закону, сопричастности к судьбе Родины без потери связи со своими этническими, религиозными корнями – необходимое условие сохранения единства страны» [7].

Таким образом, национальная идентичность является сложным, многоуровневым образованием. Первичный, базовый уровень составляют этнические характеристики: язык, религия, стереотипы поведения и т.д. Это уровень культурного многообразия. Он является выражением богатейшего культурного наследия, результатом взаимодействия и взаимовлияния разных культур народов, проживающих на территории единого государства. Но в нем сокрыт и значительный конфликтогенный потенциал, связанный с религиозными, языковыми, поведенческими различиями, выражающимися в форме этнической дихотомии «мы» – «они». Следующий, более высокий уровень – это преодоление различий и формирование единства, солидарность. Это уровень осознания общих ценностей, среди которых важнейшее место занимают патриотизм, патриотическое сознание (патриотизм президент неоднократно называл национальной идеей), сопричастность судьбе Родины. На этом уровне преодолевается ограниченность этнического взгляда на мир. Здесь, говоря философским языком, мы имеем дело с переходом от партикуляризма этнического к универсализму национально-гражданского.

Наконец, высший уровень в структуре национальной идентичности россиянина – осознание себя гражданином России, понимание сво-

ей гражданской ответственности. «Граждане России должны ощутить себя ответственными хозяевами своей страны, своего края, своей малой родины, своего имущества, собственности и своей жизни» [7]. Это уровень свободы, ответственности, кооперации, профессионализма, самоорганизации и самоуправления.

Комплексная, многоуровневая структура российской национальной идентичности обуславливает сложность ее формирования в сознании людей. В решении этой задачи должны быть задействованы различные общественные институты – семья, государство, образование, средства массовой информации и др. Особая роль здесь принадлежит социальным наукам, на которых лежит ответственность за разработку теоретических оснований современной национальной политики, а также моделей и стратегий ее реализации на практике.

Литература

1. См. напр.: *Кортунов С.В.* Национальная идентичность: постижение смысла. М., 2009. 592 с.; Российская идентичность в социологическом измерении. М., 2008. [Электронный ресурс]. URL: http://www.isras.ru/INAB_20083_main.html (дата обращения: 10.03.2015); и др.
2. *Сталин И.В.* Марксизм и национальный вопрос // Соч. Т. 2. М., 1946.
3. См.: *Бромлей Ю.В.* Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М., 1987. 335 с.
4. *Тугендхат Э.* Партикуляризм и универсализм : пер. с нем. // Логос. 2001. № 4. С. 41–47.
5. См.: *Серио П.* Этнос и демос: дискурсивное построение коллективной идентичности : пер. с франц. // Этничность. Национальные движения. Социальная практика / науч. ред. В. Дресслер-Холохан, Н.Г. Скворцов. СПб., 1995. С. 51–59.
6. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 4-е. М., 1987. 1600 с.
7. *Путин В.В.* Выступление на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» 19 сентября 2013 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243> (дата обращения: 10.03.2015).

References

1. Sm. напр.: *Kortunov S.V.* Nacional'naya identichnost': postizhenie smysla. M., 2009. 592 s.; Rossiyskaya identichnost' v sociologicheskome izmerenii. M., 2008. [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.isras.ru/INAB_20083_main.html (data obrashcheniya: 10.03.2015); i dr.
2. *Stalin I.V.* Marksizm i nacional'nyy vopros // Soch. T. 2. M., 1946.
3. Sm.: *Bromley Yu.V.* Etnosocial'nye processy: teoriya, istoriya, sovremennost'. M., 1987. 335 s.
4. *Tugendkhat E.* Partikulyarizm i universalizm : per. s nem. // Logos. 2001. № 4. S. 41–47.
5. Sm.: *Serio P.* Etnos i demos: diskursivnoe postroenie kollektivnoy identichnosti : per. s franc. // Etnichnost'. Nacional'nye dvizheniya. Social'naya praktika / nauch. red. V. Dressler-Kholokhan, N.G. Skvorcov. SPb., 1995. S. 51–59.
6. Sovetskiy enciklopedicheskiy slovar' / gl. red. A.M. Prokhorov. Izd. 4-e. M., 1987. 1600 s.
7. *Putin V.V.* Vystuplenie na zasedanii Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valday» 19 sentyabrya 2013 goda [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243> (data obrashcheniya: 10.03.2015).